

ГОСУДАРЕВ ДВОР

Авторы: В. Д. Назаров

ГОСУДАРЕВ ДВОР, институт социальной организации при монархе высших и привилегиров. слоёв общества в рус. княжествах и землях, Рус. гос-ве и России в сер. 12 – нач. 18 вв. Происхождение Г. д. связано с княжеской *дружиной* – в историч. источниках оба термина (близкие по сути описываемых ими явлений) сосуществовали около полутора столетий. Г. д. пришёл на смену дружине в ходе раздробления Др.-рус. гос-ва в 12 – 1-й трети 13 вв. на самостоят. княжества (последних – на удельные княжения) во главе с представителями разл. ветвей династии *Рюриковичей*. Распространение государевых (княжьих) дворов происходило по мере усложнения функций княжеской власти, в процессе интеграции в княжества дружинников и местной верхушки в сословную группу *бояр*.

Г. д. владетельного князя состоял из членов совета при нём (*Боярской думы*), лиц, возглавлявших отрасли княжеского хозяйства (*пути*) и отд. княжеские владения, всех служилых бояр княжества (объединявшихся в территориальные корпорации по «городовой оседлости» и сохранявших до кон. 14 в. автономный институт *тысяцких*), а также дворян (княжеские слуги типа министерялов с определёнными привилегиями, которые составляли низшую страту Г. д. и эволюционировали в ходе *аноблирования* в княжеских «слуг вольных»). Непосредственно при монархе (в стольном городе, в поездках) находилась постоянно лишь часть членов Г. д., обеспечивавшая безопасность князя и его семьи, исполнение монархом властных прерогатив и представительских функций, работу др. органов власти. Воен. походы мобилизовывали всех членов государева двора.

В эпоху становления Рус. гос-ва в 15 – сер. 16 вв. произошли важные перемены в численности и генеалогич. составе, структуре и формах учёта Г. д., характере служб его членов. Не позднее рубежа 15 и 16 вв. состоялось статусное разделение всех

князей, бояр, детей боярских на дворовых и «городовых». Одновременно генеалогич. состав Г. д. вел. князей московских (с 1547 царей) насчитывал более 100 княжеских и старобоярских (моск., тверских, рязанских) фамилий, представлявших титулов. и нетитулов. аристократию, а также второстепенную знать. Они численно преобладали в разл. стратах Г. д. Представители 8 княжеских домов Рюриковичей и 4 родов Гедиминовичей (ранее самостоят. или владетельные князья в родовых владениях) к кон. 15 в. стали служилыми князьями моск. монарха в составе Г. д. по спискам территориально-клановых групп (лишь отд. князья имели индивидуальный служилый статус). Среди служивших в приказах и дворцовых ведомствах (см. Дворцы, Казна) приказных людей, входивших в Г. д., большинство составляли сравнительно незнатные лица. Структура Г. д. в кон. 15 – сер. 16 вв. была смешанной – статусно-чиновной и адм.-территориальной. В документации всегда выделялся «думный чин» – бояре, окольничие, «большие дьяки» со 2-й четв. 16 в., позднее – думные дьяки, лица, возглавлявшие дворцовые ведомства и службы, а также дьяки. Остальные члены Г. д. (стольники, стряпчие, постельничьи) фиксировались по статусно-чиновным группам лишь во время периодич. пребывания при дворе и несения разл. придворных служб (в резиденциях монарха или же в государевых поездках и походах). При этом осн. принципом их структурирования в составе Г. д. оставался адм.-территориальный при сохранении определённых служебных и поземельных связей с «городовыми» корпорациями. Сохранялись также особые («автономные») части Г. д.: отдельно и по сокращённой схеме учитывались дворовые дети боярские новгородских пятин, Псковского у. (до 1-й четв. 17 в.), Смоленского у., Ср. Поволжья, а также Тверского вел. кн-ва (1485–1542; первоначально в полном объёме чинов и страт Г. д., с 1510-х гг. – по сокращённой схеме). При ликвидации моск. уделов сохранялся особый учёт удельных князей из моск. Рюриковичей – членов Г. д. Ведущей была тенденция к консолидации «автономных» дворовых в рамках Г. д. моск. монархов при нараставшем размежевании всех членов Г. д. с провинц. детьми боярскими, при увеличении количества статусно-чиновных групп в составе Г. д. и сокращении роли его адм.-территориального структурирования. В сер. 16 в. из числа реальных членов Г. д. были фактически исключены многочисл. дворовые дети боярские. Оформление Г. д. моск. монархов (ок. 1,1–1,2 тыс. человек в сер. 16 в.) изменило систему политич. жизни: в рамках Г. д. складывались правящие кружки при монархе и дворцовые «партии»,

формировались правительств. программы, члены Г. д. составляли подавляющее большинство светских участников первых земских соборов сер. 16 в. Члены Г. д. (гл. обр. из его высших и ср. слоёв) занимали все высшие и ср. командные должности в армии, центр. и местных органах власти и суда (на местах до отмены системы кормлений в 1550-е гг.), в дипломатич. сфере.

При вел. князьях московских Иване III Васильевиче и Василии III Ивановиче Московский Кремль был перестроен в качестве столичной резиденции моск. монархов и места пребывания центр. органов власти, а также дворцовых ведомств; сформировались ближние (с. Воробьёво и др.) и дальние (Александровская слобода и др.) великокняжеские резиденции сообразно годовому ритму придворной жизни. Существенно изменился образ жизни членов Г. д. Постоянное или периодич. пребывание при дворе было связано с наличием двора-усадыбы в Москве и подмосковных владений для обеспечения собств. потребностей, сменой фамильных «молений» (монастырей), расширением брачно-родственных связей и т. п.

Введение опричнины в янв. 1565 привело к разделению Г. д. на опричный и земский, а после её отмены в 1572, вплоть до смерти царя Ивана IV Васильевича Грозного в 1584, функционировали земский Г. д. и особый двор царя. В целом увеличилась совокупная численность всех дворовых, в 1560–70-е гг. зафиксировано появление думных дворян и думных дьяков, окончательно сложился статусный чин дворян московских и дворян выборных. Генеалогич. состав опричного и особого дворов не отличался принципиально от земского. Массовые казни и репрессии в ходе опричнины и позднее привели к гибели мн. аристократич. фамилий, к утрате консолидации в политич. элите Рус. гос-ва и внутри Г. д. в целом.

В правление царя Фёдора Ивановича было восстановлено институциональное единство Г. д. и окончательно сложилась его статусно-чиновная структура: он делился на «думный чин», включая высшие придворные и дворцовые чины (бояре, окольничие, думные дворяне и дьяки; дворецкий, казначей, кравчий, постельничий, ясельничий, ловчий, сокольничий и др.), моск. чины (стольники, стряпчие, большие дворяне, дьяки, а также жилыцы) и выборных дворян. Представители титулов. и нетитулов. аристократии почти полностью преобладали среди бояр и окольничих, а

также среди стольников (ими были молодые аристократы, несшие тогда почти исключительно придворную службу) и больших дворян. Из этих чинов происходило обычно пожалование в Боярскую думу. В 1588–89 Г. д. насчитывал ок. 1,2 тыс. дворовых (более 60% пришлось на долю выборных дворян из 47 городов), а к 1605 – ок. 1,6 тыс. чел. (при возросшей доле выборных дворян уже из 56 городов). В 1586–87 были унифицированы и уменьшены (за вычетом бояр и окольных) нормы подмосковных поместий для членов Г. д. по сравнению с «испомещением» тысячников (членов Г. д.) по указу 1550, причём поместья получили в кон. 16 в. более половины дворовых. Закрепилась практика повышенных денежных и поместных окладов для членов Г. д. (прежде всего для думных и моск. чинов, за исключением жильцов). Денежное жалованье выплачивалось членам Г. д. из приказов – четвертей фактически ежегодно. Члены Г. д. численно преобладали на выборном земском соборе 1598 и др. земских соборах нач. 17 в.

В Смутное время социально-политич. единство Г. д. было разрушено. Одновременно сосуществовали два, а временами три Г. д. при разл. носителях или же претендентах на верховную власть. Восстановление Г. д. при царе Михаиле Фёдоровиче в 1610–20-е гг. сопровождалось резким увеличением его общей численности (до 4 тыс. чел. в 1630) при неравномерных темпах роста разл. статусно-чиновных страт. По сравнению с 1605 немного уменьшилась думная страта, незначительно возросла численность дьяков и выборных дворян, резко увеличилось число стольников (более чем в 4 раза), стряпчих (более чем в 3 раза), московских дворян (более чем в 5 раз, в большинстве случаев за счёт выборных дворян, а частью – уездных) и жильцов (более чем в 3 раза). Параллельно произошли изменения в статусно-чиновной структуре Г. д.: после 1630 выборные дворяне перестали даже периодически нести службу по списку Г. д., окончательно превратившись в высший слой уездных корпораций провинц. детей боярских. С сер. 1620-х гг. до 1633 существовал особый статусный чин – «патриарший» стольник (ок. 490 чел. в 1630). Эти перемены были вызваны мощными подвижками в генеалогич. составе Г. д. в Смутное время, выдвижением на авансцену политич. и воен. противоборства новых лиц и фамилий (в т. ч. из старых родов, но бывших «в закоснении»), широком использовании пожалований в дворовый чин в качестве эффективной меры в политич. борьбе и внутр. политике. Изменились также

характеристики ряда страт: стольники и стряпчие почти уравнились с московскими дворянами по возрастным признакам, а главное – по характеру и уровню служебных назначений (должности воеводские и глав приказов). Ещё в правление царя Михаила Фёдоровича фактически выделились в особую страту комнатные стольники, в сер. 17 в. обособились также комнатные стряпчие.

В правление царя [Алексея Михайловича](#) рост Г. д. был в целом незначительным: его численность колебалась от 4 тыс. до 4,5 тыс. чел. После исключения из состава Г. д. в 1630 выборных дворян заметно выросла численность др. статусных чинов. Особенно значительным был рост думных и высших придворных чинов (почти в 2,5 раза к 1675 по сравнению с 1630), а также стряпчих (почти в 5 раз к 1667), умеренно увеличилось число стольников, дьяков (по приказам и городовых) и жильцов, численность московских дворян то возрастала, то уменьшалась (из-за относительного падения престижа группы). В целом консолидировалась правящая «боярская» среда, контролировавшая разл. способами пополнение и обновление состава думных и высших страт Г. д. (в 1610–20-е гг. разл. статусные чины обновились на 30–35% и до 77%, в 1640-е гг. – не более чем на 20–25%), а соответственно выработку и реализацию внутри- и внешнеполитич. курса страны. В границах этого слоя Г. д. (включавшего не только думные чины, но более широкие круги ряда его страт) формировались «дворцовые» партии, а из победившей – правящие кружки («правительство»). После Смутного времени заметно увеличился удельный вес административно-судебных назначений членов Г. д. в центр. ведомства, особые комиссии (в т. ч. для подготовки и проведения реформ), на должности городовых воевод. Воен. служба в связи с увеличением числа [полков](#) нового строя в 1650–70-е гг. утратила своё первенствующее значение для членов государева двора.

В материальном плане члены Г. д. из числа «боярского сословия» принадлежали к богатейшим людям своего времени (князья [Воротынские](#), [Голицыны](#), [Хованские](#), [Черкасские](#); бояре [Милославские](#), Морозовы, Стрешневы и др.), владевших населёнными вотчинами и поместьями в нескольких уездах и обладавших значит. денежными доходами (в т. ч. от торговли), включая высокое жалованье. В 1640–80-е гг. среди членов Г. д. (прежде всего царских родственников и ближайшего окружения) распространялись новые культурные тенденции в иконописи, каменном

зодчестве, лит-ре, в домашнем быту и межличностном общении; был создан придворный театр; развивались образование (обучение царских детей и сыновей знати; появление школ и [Славяно-греко-латинской академии](#)), историч. наука и др. отрасли знаний. Через изменение моды в царском окружении в среде авторитетных и богатых членов Г. д. проявлялось и «западное влияние».

Резкое обострение политич. борьбы в кон. 1670–80-х гг., неудачные в целом попытки реформ привели к новому резкому росту численности Г. д., в 1681 в нём состояло более 7,1 тыс. чел.; все его статусные чины (за исключением дьяков) возросли в 1,8–2,2 раза (по сравнению с 1650). Членами Г. д. были ок. $\frac{1}{3}$ детей боярских уездных корпораций («сотенной службы»), что являлось признаком кризиса сословной организации господствующих слоёв рус. общества и прежде всего самого двора. Численность Г. д. колебалась (в 1701 в Г. д. было ок. 6,5 тыс. чел.), в нач. 18 в. стала резко падать. Г. д. прекратил существование после 1713, в ходе реформ царя Петра I. Позднее в соответствии с регламентацией чинов и служб [Табелью о рангах 1722](#) сформировался [императорский двор](#).

Численность и личный состав Г. д. фиксировались в кон. 15 – нач. 18 вв. в разл. документах. Сначала это были боярские списки и книги, в 1-й пол. – сер. 16 в., возможно, типа «Дворовой тетради». Уцелевший обрывок самого раннего боярского списка датируется 1546, от кон. 16 – нач. 17 вв. сохранились один почти целый и неск. отрывков боярских списков. С 1626 в [Разрядном приказе](#) формировались ежегодно два списка – «подлинный» (указывал весь состав Г. д., включая находившихся на дальних службах или в отпуске) и «наличный» (члены Г. д., пребывавшие в Москве). В зависимости от конкретных целей составлялись также особые перечни членов Г. д. Боярские книги, составлявшиеся в Разрядном приказе, известны с 1615 (есть упоминания о более ранних), изготовлялись один раз в неск. лет и содержали перечни членов Г. д. по чинам с указанием денежных и поместных окладов; сохранилось 14 книг за 1615–91. Перечни жильцов с сер. 1610-х гг. фиксировались в особых «жильецких списках».

Литература

Лит.: Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975; он же. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978; он же. Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана III в 1495 // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002; Crummeу R. O. *Aristocrats and servitors: the boyar elite in Russia 1613–1689*. Princenton, 1983; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; Лукичев М. П. Боярские книги XVII в. М., 2004; Российская элита в 17-м в. Hels., 2004. Т. 1; Станиславский А. Л. Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004; Государев двор в истории России XV–XVII столетий. Владимир, 2006; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб., 2006; Седов П. В. *Закат Московского царства*. СПб., 2006.